

Отзыв официального оппонента – доктора исторических наук, профессора Анатолия Павловича Мякшева на диссертацию Рвачевой Ольги Владимировны «Возрождение казачества на Юге России в советский период (середина 1920-х – начало 1940-х гг.) и в постсоветский период (1990-е – 2000-е гг.): историко-сравнительный анализ», представленную на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.1. – Отечественная история

Актуальность диссертационной работы Ольги Владимировны Рвачевой диктуется необходимостью научного изучения поведенческой практики различных социальных групп в условиях модернизации России. Осуществив комплексный анализ участия казачества в российских социально-политических процессах в XX – начале XXI в. и раскрыв социокультурную эволюцию казачества, О.В. Рвачева продемонстрировала всю сложность и неоднозначность применения границ модернизационной теории к объяснению причин, сущности, последствий глубинных и радикальных трансформаций российской истории в прошлом и начале нынешнего столетий, к «разгадке» её цивилизационной специфики. Действительно, способствует ли более ясному пониманию процессов возрождения казачества в советский и постсоветский периоды теория модернизации, если в середине XX века под этим термином понимали «прогрессивное» восхождение от традиционного общества к современному при «обязательности» вытеснения традиции современностью? Как может быть оценен процесс возрождения казачества в контексте теории модернизации 1970-х гг., когда она была признана альтернативой коммунистическим, советским теориям трансформации, и содержала положение о способности модернизации не только включать традиционные элементы, но и даже усиливать традицию? И наконец, насколько продуктивно применение модернизационного дискурса к определению и анализу процесса возрождения казачества в настоящее время, когда уничтожение традиционных институтов и жизненных укладов трактуется как отрицательные эффекты модернизации, а сама советская модернизация признаётся альтернативной формой модернизации, наряду с «социализмом с китайской спецификой» и исламским фундаментализмом? Можно ли считать «возрождение казачества» «контрмодернизацией» либо

«антимодернизацией»? А может быть всё объясняет опыт Японии, где модернизация осуществлялась на почве национальной культуры и представляет собой своеобразную «модернизацию без вестернизации»? В попытке ответить на все эти сложнейшие вопросы и состоит актуальность диссертационного исследования О.В. Рвачевой.

Вряд ли у кого существует сомнения в начавшейся системной трансформации российского общества и экономики. В рамках данного процесса нас ожидает качественное изменение практически всех параметров социальной системы: институтов, технологий, стратегий поведения и взаимодействия её элементов, государственной политики в отношении конкретных социальных общностей. В данной связи актуальность диссертационной работы О.В. Рвачевой заключается в возможности использования исторического опыта взаимодействия власти и казачества для моделирования прогностических стратегий поведения самых различных социальных групп и сообществ в условиях быстро меняющихся исторических ситуаций. Диссертационная работа при этом актуализирует самые различные методики и практики социокультурного конструирования, в том числе сохранение, укрепление и изобретение традиций на примере процессов возрождения казачества в условиях тотальной утраты культурного своеобразия данной социальной группы и утери в значительной степени их традиционной культуры. И, наконец, следует отметить безусловную актуальность диссертации в контексте стремительно нарастающего интереса исторической науки к проблемам сохранения исторической памяти, изучения рисков, способствующих процессам её искажения, забвения, деформации.

Отсутствие специальных исторических трудов, посвященных комплексному изучению актуальной научной проблемы возрождения казачества в XX – начале XXI в., явно недостаточный научный интерес к различным сторонам и элементам данного процесса делает диссертационное исследование О.В. Рвачевой новаторским, своевременным и необходимым. В этой связи следует отметить не только квалифицированный историографический экскурс, содержащийся в диссертационном исследовании, но и умение соискателя иллюстрировать и подкреплять почерпнутыми из литературы сведениями и

оценками данные источников, а также анализировать источники на основании тех или иных тезисов, заявленных в новейшей научной литературе. Соединение указанных двух подходов является весьма органичным для представленного диссертационного исследования, способствует убедительности научных аргументов и доказательности выводов. Вызывает сожаление лишь отсутствие ссылки к широко известному трехтомному научно-справочному изданию «История донского казачества», на страницах которого представлены материалы по возрождению донского казачества.

Диссертация Ольги Владимировны лишена претенциозности и нарочитой наукообразности, заявленная цель исследования – конкретна и точна в своей лаконичности: выявление сходств и различий процессов возрождения казачества на юге России в советский и постсоветский периоды. Несомненной заслугой автора явилось умение среди широкого круга исследовательских задач выделить главные, определяющие цельность и логичность работы: выявление специфики интеграционно-адаптационных процессов в казачестве юга России, а также особенностей процесса вовлечения казаков в новые общественные и политические отношения в СССР середины 1920-х – начале 1940-х гг.; изучение факторов, идеологических инструментов и социокультурных ресурсов формирования нового образа советского казачества; определение характера деятельности ключевых акторов, факторов и ресурсов возрождения казачества конца XX – начала XXI вв., изучение форм социальных и хозяйственных практик современного казачества, выяснение степени соотношения традиций и новаций в них.

Работа построена на солидном корпусе исторических материалов, видовое разнообразие и проблемы изучения которых представлены во втором параграфе первой главы. Среди источников, составивших источниковую базу исследования, выделяются неопубликованные документы из фондов двух центральных (ГАРФ и РГАСПИ), ряда волгоградских (ГАВО, ЦДНИВО, Архив Управления ФСБ по Волгоградской области), ростовских (ГАРО, ЦДНИРО), астраханского (ГАСДАО) архивов. Безусловно, наиболее важными источниками, солидно и надежно обеспечивающими убедительность, доказательность

и аргументированность выводов и заключений диссертации, являются делопроизводственные документы, отражающие мероприятия власти в отношении казачества. Автор справедливо разделила их на три группы, выделив в первую группу различного рода обследования казачьих станиц (информационные сводки, акты обследования состояния казачьих станиц и волостей, акты обследования партийных ячеек низового уровня (хуторских и станичных), отчеты волисполкомов, доклады, письма). Во вторую группу объединены информационно-аналитические документы, специальные доклады пленумов и бюро партийных организаций, губернские и краевые съезды советов, заседания исполкомов, а в третью – резолюции и программы партийно-советских органов власти, отражавшие результаты реализации политики партии в казачьих районах. Не вызывает возражения и отнесение к документам особого рода информационных отчетов и сводок различного рода структур ОГПУ, информировавших о негативных фактах и ситуациях в социально-экономической и политической сферах, фиксировавших настроения протестного характера, предоставлявших сведения о террористических актах, бандитизме и др.

Анализ нормативно-правовых источников преобладает в разделах диссертационной работы, освещающих процесс возрождения казачества в постсоветский период. Это различного рода федеральные законы, постановления Верховного Совета Российской Федерации, Указы Президента РФ, постановления Правительства, а также законы, решения и постановления региональных законодательных органов. К этому виду документов отнесены концепции государственной политики в отношении казачества, государственные и ведомственные программы развития казачества, программные и уставные документы казачьих общественных организаций. На наш взгляд, целесообразно включить в анализируемый корпус нормативно-правовых источников «Стратегию государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества на 2021–2030 годы», утвержденную Указом Президента РФ № 505 от 9 августа 2020 г. Несмотря на то, что Стратегия не «умещается» в обозначенные хронологические рамки работы, она обладает результирующими данными, выводами, понятиями и прогнозами и знаменует собой, концептуальную завершенность диалога казаков и власти в постсоветский период

возрождения российского казачества. Следует указать на важность использования таких нетрадиционных для классического исторического исследования, как результаты социологических опросов, аудиозаписи с больших кругов, интервью с ветеранами движения возрождения. В целом изучение обширного комплекса материалов по истории российского казачества, что безусловно можно отнести к наиболее очевидным достижениям работы, обеспечивает достоверность и обоснованность выводов диссертационного исследования О.В. Рвачевой.

Характерная черта диссертации Ольги Владимировны – междисциплинарный подход к исследованию. Другими словами, проблема истории возрождения казачества изучается системно. Во-первых, последовательно, логично (классификационный подход), а во-вторых – в разных ее аспектах. Комплексное изучение взаимодействия казачества и власти предполагает использование имеющихся научных данных по целому ряду тематических блоков: событийная история и история общественной мысли, социальная история и история государства, история политических партий, общественных движений и военная история. Здесь соединены, как того и требует проблема, история и религия, право и социальная психология, история хозяйства и интеллектуальная история. Отсюда – использование специальных методов (в их соединении): сравнительно-исторического, ретроспективного, историко-хронологического и других.

Все эти обстоятельства (и некоторые другие), а также историческая и научная сущность самой проблемы возрождения казачества предопределили новизну данного исследования. В историографии действительно до сей поры не было комплексного и сравнительно-исторического исследования проблемы активного участия казачества в политических, социальных, культурных процессах советского и постсоветского исторических периодов развития Российского государства. В диссертации дано авторское определение феномену возрождения казачества, определяемого как «становление казачества как социальной общности в определенных исторических условиях советского и постсоветского общества, сопровождающееся трансформацией и конструирова-

нием важнейших элементов казачьей социокультурной системы» (с. 17). В целом определение российского казачества, данное О.В. Рвачевой, соответствует понятию «российское казачество», используемое в Стратегии 2020 г.: «российское казачество – исторически сложившаяся на основе взаимодействия русского народа и других народов России социокультурная общность, сформированная в ходе многовекового служения казаков Российскому государству и обществу». Следует обратить внимание на принципиальный вывод О.В. Рвачевой о том, что казаки, как широкая социальная общность, имели слабо выраженную этническую идентичность и как этническая общность (или общности) они не формулировали свои интересы» (с. 367). Данный подход представляется более предпочтительным, нежели заключение Стратегии 2020 г. относительно «российского казачества, ядром которого является русский народ» при констатации факта «многонационального и многоконфессионального состава этой исторически сложившейся общности». Следует согласиться с автором, обнаруживающим историческую основу идеи этнического возрождения в начале XX в., когда формировались первые националистические организации на Дону и Кубани, а затем эта идея «развивалась в период Гражданской войны». На наш взгляд, проблема «казаки – народ» – реакция казачества на отмену большевиками сословий и провозглашение ими же приоритета «прав угнетенных народов». Собственно, реанимация идеи этничности казачества связана со сложным и противоречивым процессом реабилитации депортированных народов. Ольга Васильевна справедливо замечает, что внесение казаков в число репрессированных народов значительно усилило этническую сторону возрождения (с. 507).

Новизной отличается вывод автора о том, что «в советский период, в связи с необходимостью интенсификации модернизации социально-экономической системы, именно власть стала инициатором восстановления казачества в социальной системе, тем самым «запустив» процесс его возрождения» (с. 17). Участие казачества автором определено «как адаптация социальной общности к новым условиям жизнедеятельности, поиск институтов для интеграции в социально-политическую систему» (с. 17). В этой связи вызывает возражение отказ О.В. Рвачевой выделить временной отрезок с 1928 по 1935 г. во

второй, особый и отдельный, этап первого периода возрождения казачества. Насильственная коллективизация, да и трагическая ситуация на Дону в целом, не отменяет факта, подтвержденным, к примеру, историком П.Г. Чернопицким: к концу января 1931 года на Дону было коллективизировано 72,3% хозяйств. Да, «варварская», но модернизация! В конечном счёте, Ольга Владимировна признает, что «социальная и культурная специфика социальной общности в ходе социалистической модернизации была трансформирована в соответствии с новыми социальными условиями» (с. 18), а само казачество «использовало новые социальные институты для адаптации, пытаясь приспособить советскую систему для выражения собственных интересов» (с. 18).

Новаторским является и вывод автора диссертационной работы о том, что в постсоветский период «возрождение казачества происходит на основе конструирования основных характеристик социокультурной общности, так как к этому времени казачество прекратило свое существование как социальный феномен, имел место разрыв в передаче культурных традиций» (с. 22). Следует согласиться с Ольгой Владимировной в том, что данный процесс приводил лишь «к сохранению внешнего сходства социальных и культурных форм, но изменял их задачи и функциональную природу в соответствии с новыми историческими условиями». Выделение же автором двух этапов (в 1990–1994 гг. — «процесс социального конструирования общности на основе обращения к историческим формам и традиционной культуре» (с. 20) и 1995–2008 гг., когда направление социокультурного конструирования меняется и «воссоздаваемые элементы казачьей системы имеют поверхностное сходство с историческими образцами» (с. 21) в рамках постсоветского периода возрождения, на наш взгляд, более логично и репрезентабельно. Данный подход видится как более аргументированный, нежели ранее высказанные позиции по данному вопросу, в частности, Сергеем Мирославовичем Маркедоновым, выделявшим три этапа «неоказачьего движения»: «перестроечный» (1989–1991 гг.), «переходный» (1992–1996 гг.), «реестровый» (1996–2001 гг.).

Безусловно заслуживает внимания новаторское положение автора диссертационного исследования о наиболее важных элементах возрожденческого

процесса в постсоветский период: модель памяти, основанная «на травмирующем опыте казачества» и «на воспоминаниях о патриотическом служении казаков Отечеству»; «культурные традиции казачества», и этническая идея, «позволявшая конструировать новую идентичность у потомков казаков» (с. 507).

Структура исследования отражает классический подход к докторским диссертациям, имеет проблемно-хронологический характер. Работа состоит из введения, шести глав и 17 параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы.

На наш взгляд, требует дополнительного осмысления и более весомой аргументации вывод О.В. Рвачевой о том, что «самыми крупными и востребованными в современных условиях элементами социокультурной системы казачества стали институт местного самоуправления и институт военной службы» (с. 508). Представляется, что в изменившихся социально-экономических и общественно-политических условиях эффективное применение лучших, выработанных веками казачьих традиций (демократическое местное самоуправление, культ труда и трудового воспитания, уважение к собственности, патриотизм и гражданский долг) маловероятно, а общественное позиционирование с изрядной долей ностальгии казачьих традиций, по сути, является призывом к консервации архаичного сообщества. Развитие по сословному пути в обществе равных прав и обязанностей невозможно. Казачество как род войск в современных условиях, по всей видимости, малоэффективно. Эксперимент с «этническим «ренессансом» казаков, очевидно, подошёл к своему финалу и блокируется в Стратегии 2020 г. недвусмысленным напоминанием того, что ядром российского казачества является русский народ.

Диссертационная работа О.В. Рвачевой прошла достойную апробацию. По теме диссертации опубликовано 73 работы, в том числе – 3 авторских монографии, 3 коллективных монографии, 5 публикаций в рецензируемых научных изданиях, входящих в международные реферативные базы данных и системы цитирования (Web of Science, Scopus), 16 публикаций в рецензируемых научных изданиях, включенных в перечень ВАК при Минобрнауки РФ. Об основных результатах исследования были сделаны доклады на международных

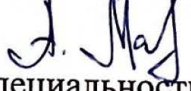
и всероссийских конференциях в Армавире, Волгограде, Краснодаре, Новочеркасске, Ростове-на-Дону, Элисте и др. Статьи и автореферат адекватно отражают содержание текста диссертации. Автореферат диссертации полно информирует об основных результатах работы, авторитетные и многочисленные публикации доказывают факт своевременного введения основных положений концепции в научный оборот.

Диссертационное исследование О.В. Рвачевой имеет научно-теоретическое и прикладное значение. Оно содержит большой фактический материал, обобщения, оценки и выводы, представляющие интерес для специалистов, занимающихся изучением истории российского казачества, а также истории взаимодействия различных социальных групп и российского государства в XX — начале XXI вв. Исследование способствует уточнению и углублению теоретико-методологических аспектов взаимодействия казачества и власти в периоды модернизации и системных трансформаций, происходивших в России, существенно расширяет понимание социокультурной сущности современного казачества. В целом выводы и обобщения диссертации способствуют более глубокому пониманию механизмов социокультурной трансформации и адаптации социальной группы. Помимо того, что материалы диссертационной работы могут быть использованы для лекционных курсов и учебных пособий по истории России XX–XXI вв., краеведению, истории казачества, они могут стать основой для построения стратегий, прогнозов и сценариев социальных и политических процессов в казачьей среде. Как любая новаторская работа, диссертация О.В. Рвачевой побуждает к определенным размышлениям и тем самым намечает перспективы дальнейших исследований, в частности, современной истории русского этноса и идеологии Многонационального Русского мира. Высокий научный уровень диссертации и новаторские, творческие подходы автора к исследованию интересной и важной для историографии проблематики судьбы казачества актуализирует написание обобщающей монографии, посвященной этому важному научному сюжету.

Являясь самостоятельной научно-квалификационной работой, в которой поставлена и успешно решена новая в отечественной историографии научная

проблема, диссертация Ольги Владимировны Рвачевой «Возрождение казачества на Юге России в советский период (середина 1920-х – начало 1940-х гг.) и в постсоветский период (1990-е – 2000-е гг.): историко-сравнительный анализ» соответствует критериям, установленным пп. 9-11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации о порядке присуждения ученых степеней от 24 сентября 2013 г. № 842, а её автор, Рвачева Ольга Владимировна, заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.1. – Отечественная история.

22.11.2022

Официальный оппонент:  Мякшев Анатолий Павлович
доктор исторических наук (специальность: 07.00.02 – Отечественная история),
профессор, профессор кафедры отечественной истории и историографии
Института истории и международных отношений ФГБОУ ВО «Саратовский
национальный исследовательский государственный университет имени
Н.Г. Чернышевского»

Адрес: 410012 г. Саратов, ул. Астраханская, 83;

тел. +7(8452)210647;

<https://www.sgu.ru/>

E-mail: myakshev@mail.ru

Против включения данных, содержащихся в отзыве, в документы, связанные с защитой данной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.



С отзывом ознакомлена. Дев О.В. Рвачев, 05-12-2022